

Об этом головокружительном романе в свое время говорили все: он — известный композитор и она — провинциальная девочка. Говорили о разнице в возрасте, об ее несовершеннолетии, об оставленных им ради нее женщинах... Это было 4 года назад.

Теперь ей 20, она поселилась в златоглавой, где живет в однокомнатной квартире, стала "звездой", женой "звезды" и под конец одинокой "звездой".

— Мне выпала космическая случайность — знакомство с Игорем. Почему мне? Не знаю. Кстати, одна известная певица как-то сказала, что мне надо Богу молиться, что из миллиона он выбрал ме-

ногу мою и плачет вот такими слезищами...

Когда выходит ссора с мужчиной, сразу же возникает вопрос: может, жена — хозяйка плохая? Но нет, по ее словам, готовить она любит, а вот шкварки и сало — ненавидит, хотя "это и утверждают некоторые". Кстати, вот вам фирменное блюдо, хозяйкам на заметку — "Картошка по-королевски": варится картошечка в мундире, потом вынимается, режется пополам, шкурка счищается и поливается... маслом, которое топится, в него добавляется измельченный чеснок. И к ней — что угодно: рыба, колбаска... но главное — это горяченькая картошечка с чесночным

"Да, мол, расстались", это был просто крик души. Ответ на все эти пересуды. Сейчас мы существуем отдельно, расстались мы по обоюдному согласию. Правда, желание Игоря было больше... Мне очень жаль, что новый год начался с такой грустной ситуации... но мне хочется верить, что пройдет время... и, кто знает? Это тяжело: утром, ночью — одной, когда привыкла быть с ним... У меня ведь в Москве ближе него никого нет.

Ей кажется, что произошла нелепая ошибка, хорошо хоть, что есть работа — гастроли, концерты, а то бы вообще голова кругом. Но пока все равно все мысли — об этом.

СИДЯ НА ПОДОКОННИКЕ, КОРОЛЕВА НАТАША РУСАЛКА СЧИТАЕТ ЗВЕЗДЫ

КУДА ПРИПЛЫВАЮТ ДЕЛЬФИНЫ

Моск. комсомолец. — 1994. — 25 февр. — 4.

ня; хотя я, например, не напоминала ей, как она пекла пирожки на кухне и кем она стала благодаря именно Игорю.

Как они познакомились? Игорь искал солистку нового поколения; юную украинку порекомендовала Марта Могилевская, которая тогда была музыкальным редактором, а теперь — президент ИМАРТ-видео. Игорю Наташа сразу не понравилась: "Марта, — сказал, — я от тебя такого не ожидал". Типа, девушка не шикарная, "не фонтан". Среди кандидатов были "покруче", например, Лала Аллегрова, дочь известной мамы. Но тут подсутилась киевская неизвестная мама, организовала украинский стол с "пэрцем"; композитор подобрел и сказал: "Лады, мама". Так все и началось. А потом Игорь Юрьевич вдруг переменял свое мнение: стал дарить цветы, ухаживать — все было красиво и романтично.

Затем Игорь Юрьевич стал Игорем, и их расписали дома. Правда, работники загса просили прийти их, обещали, что посторонних в помещении не будет, но именитый мэтр был против, и им прислали девушек с торжественной речью на дом. Хотя сказали, мы так только инвалидов и тяжелобольных расписываем...

— Мои родители, конечно, все представляли иначе: фата, белое платье, венчание... — задумчиво тянет она. — У нас была любовь, как только могут в книге написать, в таком хорошем романе... Был такой трагично-романтический случай, который я не могу забыть.

маслом. Это я очень люблю... ой, даже есть захотела...

— Я — очень скромный человек. У меня — однокомнатная квартира и скромная машина, которая отвечает стремлению: чем скромнее, тем лучше, — двух-

Нет ли у тебя сейчас нового друга, а у Игоря — новой девушки?

— Про Игоря я не знаю, это надо у него спрашивать. Про Инну Маликову я в газете, например, прочла. Ревную, конечно, в глубине души. Я понимаю, что многие женщины, у которых были виды на Игоря, сейчас воспряли духом — есть возможность... А у меня — в основном, паломничество молодых композиторов... А о ком-то новом у меня и мыслей нет: очень мало опыта у меня, ведь Игорь был моим первым мужчиной...

Она — домашний человек, который коротает вечера с собакой Гришей, сидя на подоконнике.

— Почему именно так?

— А я люблю смотреть за окно, на людей, на звезды... Я скучаю.

— Ты его любишь?

— Естественно. И жду.

— Пожелай, пожалуйста, что-нибудь читательницам

"Дамского клуба".

Однажды перед нашим выходом, когда уже конференсье объявлял номер, я вывихнула коленку. Нога была — ужас: половина смотрит в одну сторону, другая — вообще висит, вместо коленки — одна кожа... Короче, Игорь держит эту самую

дверный "Фиат-панда". Это все подарки Игоря.

— Так что же все-таки произошло?

— Чужие несчастья всегда всем интересны, — вздыхает, — стена, выросшая между нами, создана людьми, слухами, сплетнями. Когда я сказала на "Овации":

мои песни, которые, естественно, для меня пишет Игорь, и я счастлива и мечтаю, чтобы он продолжал писать их дальше, о такой грустной, несбывшейся любви... так вот, я желаю всем девушкам, чтобы любовь у них сбывалась и не разбивалась на осколки... внезапно.